

Начало первого месяца.

Семьи погружались в радость Нового года, в то время как в маленьком приграничном городе, как обычно, работал подземный завод.

В этом мире традиционно не было недостатка в фабриках, но подземные фабрики встречаются очень редко.

Некоторые так называемые подземные фабрики, однако, ссылались только на скрытые фабрики, но эта фабрика действительно была построена под землей.

Этот завод только что был достроен и еще не введен в эксплуатацию.

Мистер Ронг похлопал пыль по рукам, сжимал немного холодную шею, смотрел на четверых молодых людей с разными взглядами перед собой и поднимал брови: "Это я дал тебе шанс начать все заново! Помни, тебя бросили родители, тебя ненавидит общество, и без меня ты бы все равно жил в глубокой воде! Теперь, когда я дал тебе шанс сделать состояние, я также надеюсь, что ты отплатишь мне своими усилиями!"

Четыре человека в унисон сказали: "Да!"

Мистер Ронг улыбнулся, взглянул на черную фигуру на лестнице, кивнул головой, а затем повернул взгляд на четырех человек перед ним.

"Отныне твои имена больше не существуют, твои кодовые имена - Аоши, Аоши Гао, Аоши Огонь и Аоши Болл, понял? Отныне вы не должны называть меня мистер Ронг, вы можете называть меня Iron."

Мистер Ронг помахал рукой, и четверо из них немедленно приступили к работе.

Мистер Ронг улыбнулся, затем подошел к лестнице и столкнулся с темной тенью, спрятанной в темноте, и улыбнулся: "Тренировка прошла довольно неплохо, эти четверо ребят относительно умны, после всего лишь одного года тренировок, они уже освоили все навыки Ironclad High Fireball". Считаю ли мы это третьим поколением Iron Armor High Fireball?"

Темная тень вышла из темноты, открыв молодое лицо.

Если бы Кифа был здесь, он бы воскликнул, что человек перед ним не кто иной, как Старый Дикий.

Старый Дикий никогда не отказывался от мирового господства, ему просто нужно было зажечь фитиль для Кифы.

Старый Уайлд сказал Ji Fa, что именно он помог Huaxia покорить первое поколение Ironclad High Fireball в то время, но Старый Уайлд был очень умным человеком и человеком, который не был заинтересован в помощи кому-либо без причины, конечно, причина, по которой он помог антикварному миру Huaxia на самом деле была в мастерстве Ironclad High Fireball.

Огненный шар Iron Armor High Fireball был захвачен Old Wild, так что что еще может быть причиной для воспроизведения умения Iron Armor High Fireball, кроме того, что он был отнят у Old Wild?

Кифа также хотел получить

Это.

Поэтому Джи Фа не хотел работать с этим парнем с сердцем, как у дьявола, а тем более попасть в тигровое логово.

Только Джи Фа хотел жить свободой и удовольствием, а Старая Дикая не имела такого представления.

Чтобы зажечь фитиль и вернуть Цзи Фа на путь обновления его Небесных сил, Старому Дикому пришлось что-то сделать, и он действительно что-то делал.

Старый Дикий держал руки за спиной, как будто он смотрел вперед, и как будто он смотрел ни на что, его взгляд был таким же глубоким, как бесконечный Млечный Путь.

"Чжи Фа хочет жить за пределами мира Тогда давайте сожжём источник персика и задушим этого тигра".

.....

Старый Дикий, как господин Ронг, все еще был в движении, но Чжи Фа не знал об этом.

Цзи Фа уже ступил на путь, чтобы получить последний тип Небесного Глаза Alteration, и уже сделал два из пяти шагов последнего типа Небесного Глаза Alteration, но внезапно остановился на этом время, чтобы получить Белый Небесный Глаз Alteration и быть в состоянии контролировать других, ощущение, которое заставило его кровь кипеть, но в конце концов контролирует его желания.

Цзи Фа не мог позволить своим желаниям стать ступенькой к Старому Дикому, чтобы править миром.

Зрители могут подумать, что у Старого Дикого был потенциал быть психопатом, когда он говорил такие вещи, но как Цзи Фа, который сам испытал магию, не поверил в это?

Цзи Фа твердо верил, что до тех пор, пока он никогда не ступил на путь получения Небесных Сил Глаза, не было никакой возможности дать Старой Дикой шанс, чтобы воспользоваться этим.

Таким образом, Цзи Фа путешествовал с Юй Сяоя в прошлом году.

Причина, по которой Цзи Фа вернулся, была в том, что Юй Сяоя была беременна.

На четвёртый день Лунного Нового Года, после того, как Цзи Фа посетил всех желающих, он поговорил с Юй Сяоя и в конце концов решил рассказать об этом своему тестю.

Итак, под вниманием Цзи Фа, Юй Сяоя вынула свой мобильник и набрала телефон отца Юя.

Как только отец Юй взял трубку, он был немного возмущен и сказал: "Ты, девочка, действительно пролила воду, в этот Новый год, ты даже не знаешь, чтобы пойти домой, чтобы увидеть. Что, ты все еще хочешь, чтобы я отнесла вещи в дом Чжи Фа, чтобы навестить вас, ребята?"

Чжи Фа какое-то время была смущена.

Причина, по которой Юй Сяоя не вернулся в дом Юя, была в том, что Цзи Фа увидел, что у Юй

Сяоя слишком большой живот, и не позволил Юй Сяоя двигаться, даже не выпустив Юй Сяою из этого дома. Юй Сяоя также посмотрел на Цзи Фа в сердитой манере, прежде чем сказать: "Разве я не звонил тебе?".

Отец Юя беспомощно сказал: "Сяоя, если у тебя есть время, возвращайся посмотреть".

Твой дед любит тебя больше, чем я. Хотя ты не вернулся домой в этом году из-за Чжи Фа, твой дедушка ничего не сказал, он всего несколько раз ругал Чжи Фа, но он определённо хочет, чтобы ты вернулся больше, чем я. Твой дед стареет и все больше привязывается к своим детям".

В этих словах Чжи Фа даже чувствовал себя немного виноватым.

Хотя старейшине Юю не нравилось, что Цзи Фа и Цзи Фа знали об этом, Юй Сяоя все-таки была чьей-то внучкой.

Юй Сяоя сказал: "Папа, вообще-то, есть причина, по которой я не пойду домой на этот раз".

Отец Ю сказал: "Какая причина?"

Ю Сяоя сказал: "Чжи Фа не позволит мне вернуться".

Чжи Фа чуть не вырвало рот, полный старой крови.

В это же время пришел и раздраженный голос отца Ю, который сказал: "Что? Как эта Чжи Фа могла зайти так далеко? Почему он имеет право не отпускать тебя домой?"

Юй Сяоя засмеялся и высмеял Цзи Фа, сказав: "Не говоря уже о том, что он не отпускает меня домой, теперь он даже не выпускает меня из дома, он определённо посадил меня под домашний арест". Ну, для меня это домашний арест".

"Что?"

Отец Юя все больше злился и говорил: "Этот ребенок, повернулся против небес? Он действительно это сделал? Не говоря уже о том, какие ошибки совершила моя драгоценная дочь, какое право он имеет держать мою дочь подальше от дома?"

Юй Сяоя засмеялся и сказал: "Потому что я беременна на восьмом месяце".

Отец Ю был в ярости: "Точно, ты на восьмом месяце беременности, почему он не выпустил тебя из

С другой стороны телефона вдруг вздрогнул, а через мгновение раздался голос: "Какого черта? Сяо Я, что ты только что сказал?"

Отец Ю даже появился с северо-восточным акцентом.

Юй Сяоя громко сказал: "Я сказала, что беременна, на восьмом месяце!"

"Ага!"

Неконтролируемый смех внезапно появился с другого конца телефона, за которым последовала серия взволнованного смеха, как пули от пулемета: "Ты беременна? Ахаха, моя дочь беременна? Я стану дедушкой? Ага? Моя единственная дочь беременна, я надеюсь родить

мальчика, чтобы унаследовать имущество семьи Ю, но я не могу подвести этого ребёнка Чжи Фа".

Чжи Фа плакал и смеялся.

Тогда отец Ю сказал: "Чжи Фа, мальчик поступил правильно, тоже правильно, просто не могу тебя отпустить, ну, ты не можешь сейчас пойти домой, ты не должен двигаться ах Я подожду немного грязновато. oh oh, I'm going go go buy something to see you at Ji's house!"

.....

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40231/1259428>